

Сяо Цзяо первым делом подумал: это великий культиватор-демон проходит через Скорбь.

Но, будучи сам практикующим, он не почувствовал в этом небесном знамении ни капли зловещей ауры. Более того, в округе не ощущалось даже следа присутствия культиватора-демона. Сяо Цзяо решил, что его младшие братья-соученики, должно быть, отправились разузнать, в чем дело, а если нет — то, заметив странное красное свечение, они непременно направятся туда.

Он оседлал меч и устремился к источнику света. Юный культиватор, летевший на поиски, был уже на полпути, когда небо с востока на запад внезапно расколола вспышка, без предупреждения озарив весь мир. В это мгновение Сяо Цзяо увидел фигуру: кто-то стоял под кривым старым деревом прямо перед ним.

Он летел на мече невысоко, едва касаясь верхушек деревьев, чьи листья все еще были усыпаны каплями дождя. Когда вспыхнула молния, он отчетливо разглядел мужчину с длинными, до самых лодыжек, черными волосами, одетого в белые одежды странного покроя.

Как только свет погас, раздался оглушительный удар грома. Сяо Цзяо спрыгнул с меча, сжал рукоять своего оружия и настороженно уставился на стоявшего под деревом незнакомца.

Снова вспышка!

Человек словно встрепенулся. Он слегка обернулся, глядя вдаль, будто видел что-то за тысячами ли. Сяо Цзяо замер на месте. Этот взгляд казался устремленным откуда-то из глубин бездны или даже из-за пределов шести сторон света; громовые раскаты и электрические разряды, казалось, вобрались в эти глаза и были поглощены непроглядной тьмой.

При этом незнакомец обладал поразительной внешностью. Его глаза обрамляли густые, словно вороньи крылья, ресницы, а холодное выражение лица внушало мысль, что ничто в этом мире не достойно его внимания. Слабые искры электричества, стекавшие к уголкам его глаз, превращались в едва заметные алые точки — в этом было что-то пугающе прекрасное, способное похитить душу.

Сяо Цзяо стоял на некотором расстоянии, чувствуя, как потоки ветра устремляются к незнакомцу. В сердце юноши вспыхнула необъяснимая тревога, и в голову пришла странная, нелепая мысль: неужели я уже встречал его раньше?

Под вспышками молний лес стал светлым, как днем. Мужчина оставался неподвижен, стоял, словно изгнанный из мира призрак — холодный, отстраненный, чуждый всему сущему. Ветер и облака неистовствовали, молнии пронзали небо, ветви деревьев, извиваясь, гнулись под гнетом стихии, жалобно дрожа. Гром гремел все ближе, с каждым разом становясь все неистовее.

Человек поднял голову, глядя в небеса. Заметив что-то, он отступил на полшага.

И наконец, со всех сторон обрушились потоки электричества и удары грома. Старое кривое дерево не выдержало и с треском рухнуло, содрогаясь в предсмертных муках. Крайняя вспышка молнии едва не коснулась носков сапог Сяо Цзяо. Его разум еще не успел осознать происходящее, он по инерции подался вперед, но его остановило серебристое свечение — холодное, но мягкое. Он видел, как этот человек, даже не изменившись в лице, превратился из прекрасной ледяной статуи в обгоревший силуэт.

Но даже охваченный пламенем, незнакомец стоял в той же позе, устремив взор в небо, словно продолжая невидимое противостояние. Из грозового очага вились струйки сизого дыма.

Сяо Цзяо пробормотал: Вот оно, то самое Небесное проклятие неземной красоты, о котором пишут в книгах?

Хотя приблизиться не удалось, Сяо Цзяо отчетливо понял: это Мистический гром девяти небес — самый беспощадный из всех видов Громовой Скорби! Когда он слушал лекции в Зале Шуцзюань на Пике Тысячи Чжанов, старшие наставники рассказывали, что этот гром светится фиолетовым и обладает чудовищной мощностью: один удар способен развеять Первичную Душу культиватора на стадии Золотого Ядра. Это было испытание Небесного Пути, предупреждение, смертельно опасное даже для великих мастеров или могущественных культиваторов-демонов.

Не успел Сяо Цзяо среагировать, как разгневанная стихия, словно посчитав одного удара недостаточно, обрушила целую серию разрядов. Лес озарялся вспышками, деревья, только что политые дождем, рушились одно за другим. Грозовая зона начала расширяться, и Сяо Цзяо понял, что вот-вот окажется в эпицентре.

Но юноша был дерзок и не знал страха. Опомнившись, он не стал отступать, а, напротив, вознамерился прорваться в самое сердце грозы, чтобы спасти незнакомца.

Сжимая в руке свой меч Дичэнь, Сяо Цзяо шагнул в грозовую круг и сразу ощутил колоссальное давление — ярость девяти небес, способную превратить смертного в пыль. С трудом выставив меч, он принял на него один разряд — вернее, лишь жалкий, эфемерный отголосок молнии, но этого хватило, чтобы юношу отбросило назад, и он тут же выплюнул полный рот крови.

— Ищешь смерти? — в грохоте грома прозвучал низкий голос.

Та же мягкая холодная белая энергия, что ранее преградила ему путь, метнулась из центра грозы и без лишних слов отшвырнула дерзкого юношу прочь. Не имея возможности сопротивляться, Сяо Цзяо вылетел за пределы грозового круга.

К счастью, подоспевшие младшие братья вовремя подхватили его. Их тут же пробило дрожью от остатков электричества, сохранившихся на теле Сяо Цзяо.

— Маленький Перчик, ты что творишь? — Сяо Доу знал, что его старший брат не знает страха,

но не подозревал, что у того есть привычка лезть под молнии.

Сяо Цзяо, чьи волосы после удара грома стояли дыбом, как птичье гнездо, снова попытался рвануться вперед: — Спасать надо! Там человек...

Услышав это, трое соучеников переглянулись со сложными выражениями лиц.

— Быть того не может. Если бы там был человек, от него бы уже пепел остался. Твой рывок ничего не даст. Да и кто может призывать такой Мистический гром? Либо могущественный мастер, либо великий демон. К чему ты лезешь не в свое дело?

Когда они прибыли, они не увидели никакого человека, даже живой души вокруг не было. Небесная кара — если она и указывала на то, что в центре грозы кто-то есть, им ни к чему было позволять Сяо Цзяо искать гибели. То, что он уцелел после первого столкновения, уже было чудом. Пусть он и слыл выдающимся талантом среди молодых адептов Бессмертной секты, но все же оставался лишь обычным культиватором, чей путь самосовершенствования только начинался. Если позволить ему снова ринуться в гущу событий, он превратится в прах еще до того, как с тем, кто внутри, хоть что-то случится.

Мистический гром бушевал еще два часа. Все это время Сяо Доу пытался увести братьев, но Сяо Цзяо наотрез отказывался уходить. Тот легкий удар грозовой волны нанес ему лишь незначительные повреждения, и, казалось, совершенно не напугал парня, который не знал значения слова опасность. Напротив, в нем проснулось жгучее, непонятное любопытство к тому, кто проходил через Громовую Скорбь.

<http://bllate.org/book/27423/3331021>